

RU

Интертекстуальная лакуна как проблема трансляции авторского смысла на материале романа В. Пелевина «Жизнь насекомых» и его перевода на немецкий язык

Четыркина И. В.

Аннотация. В статье исследуются проблемы трансляции интертекстуальности в художественном переводе в аспекте лакунарности художественного текста. Лакуны рассматриваются при этом не только как единицы безэквивалентной лексики, отражающие лингво-культурную специфику носителей языка, но и в более широком смысле как комплексная проблема асимметрии языковых знаков и культур, связанная в том числе с личностью автора, его идиостилем и эстетической концепцией. Выделен особый класс лакун – интертекстуальные, под которыми понимаются смысловые пустоты, возникающие в художественном тексте в результате межтекстового взаимодействия. Цель исследования – обосновать понятие «интертекстуальная лакуна» как фактор, влияющий на художественный перевод. Научная новизна исследования заключается в установлении и описании влияния лакуны на возможность и механизмы передачи интертекстуального смысла в переводе, в частности, было установлено, что в зависимости от степени эксплицитности интертекстуального включения интертекстуальные лакуны можно разделить на два вида – понятийные и прецедентные. Полученные результаты показали, что выделение данных видов интертекстуальных лакун оказывается релевантным с точки зрения наблюдаемых механизмов их элиминирования.

EN

Intertextual lacuna as a problem of transmitting the author's meaning based on V. Pelevin's novel "The Life of Insects" and its German translation

I. V. Chetyrkina

Abstract. The article examines the problems of transmitting intertextuality in literary translation from the perspective of the lacunarity of a literary text. Lacunae are considered in this context not only as units of non-equivalent vocabulary reflecting the linguo-cultural specifics of native speakers, but also in a broader sense as a complex problem of asymmetry of linguistic signs and cultures, associated, among other things, with the author's personality, idiosyncrasy, and aesthetic concept. A special class of lacunae is highlighted – intertextual lacunae, understood as semantic gaps that arise in a literary text as a result of intertextual interaction. The aim of the research is to substantiate the concept of "intertextual lacuna" as a factor influencing literary translation. The scientific novelty of the research lies in identifying and describing the impact of a lacuna on the possibility and mechanisms of transmitting intertextual meaning in translation; in particular, it was established that, depending on the degree of explicitness of the intertextual inclusion, intertextual lacunae can be divided into two types – conceptual and precedent. The results obtained showed that the identification of these types of intertextual lacunae proves to be relevant from the point of view of the observed mechanisms of their elimination.

Введение

Переводоведение основывается на том положении, что специфика авторской поэтики, индивидуальный стиль автора, своеобразие его концептосферы и художественной эстетики относятся к важнейшим характеристикам

художественного текста и должны быть обязательно переданы при переводе на другой язык (Кирпичникова, 2018; Алексеева, 2011; Гарбовский, 2007; Лунькова, 2010; Четыркина, 2025). Говоря о романе Виктора Пелевина «Жизнь насекомых», следует прежде всего отметить его постмодернистский характер, что проявляется в таких чертах как интертекстуальность, стилистическая эклектичность, цитатность, игровое начало, фантазмагоричность и мистицизм (Николаева, 2022; Попова, 2011). В языке романа это обнаруживается как большое число «цитат, отсылок, коннотативно окрашенной лексики, в смешении стилистических окрасок, большом количестве присутствующих в тексте реалий, связанных с различными культурными отсылками» (Четыркина, 2025, с. 253).

По мнению многих исследователей творчества В. Пелевина, его второй роман «Жизнь насекомых», как и другие его произведения, характеризуется лексической и синтаксической экспрессивностью, авторской метафорой, присутствием англицизмов (Кирпичникова, 2018; Симкина, 2020; Кротова, 2017). «Являясь элементами идиостиля, указанные особенности, с одной стороны, делают авторский почерк Пелевина узнаваемым, а его произведения уникальными, с другой стороны, они представляют собой настоящий вызов для переводчика» (Четыркина, 2025, с. 253). При переводе произведений такой сложности главной задачей переводчика оказывается «дешифровка», «распознавание разного рода типов интертекстуальных связей» и их передача на язык перевода (Нестерова, Попова, 2017). Перевод исследуемого произведения также многократно усложняется присутствием в тексте лакун.

Понятия «лакуна» и «лакунарность» давно являются частью терминосистемы теории языка. При этом изучение явления лакунарности находится в сфере интереса самых разных направлений – сопоставительного и структурного языкознания и истории языка, теории коммуникации и переводоведения, грамматики текста и лингвокультурологии, когнитивной и компьютерной лингвистики (Марковина, Сорокин, 2008; Захарова, 2023; Акай, 2019; Колин, Хорошилов, Никитина и др., 2021). Поэтому, в зависимости от парадигмы исследования, под лакуной понимаются: безэквивалентная лексика, пробелы в речевых моделях, фоновая лексика, культурно и дискурсивно маркированная лексика, пропуски и пустые места, неоднозначность пропозиций, невыраженность или недосказанность в изображении референциального значения и т. д. Таким образом, в отношении проблем лакунарности мы можем, с одной стороны, говорить о «гносеологической незавершенности» (Акай, 2019, с. 37) понятий лакуна и лакунарность, с другой стороны, о неисчерпанном потенциале данных терминов как инструментов лингвистических исследований.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения явления лакунарности и лакун как значимого фактора при переводе постмодернистского художественного текста, поскольку именно в аспекте поэтики постмодернистского текста понимание лакуны далеко от однозначной трактовки, коррелируя с такими понятиями, как семантические пробелы, пустоты, нулевые знаки, имплицитность. Это требует научного уточнения понимания лакунарности и детального описания переводческих механизмов элиминирования лакун.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) рассмотреть понятие «лакуны» в аспекте особенностей авторского идиостиля В. Пелевина, а также художественной выразительности постмодернистского романа;
- 2) обосновать выделение интертекстуальной лакуны как лакуны особого вида, возникающей в результате межтекстового взаимодействия исходного и переводного текстов;
- 3) предложить и обосновать типологию интертекстуальных лакун;
- 4) проанализировать приемы элиминирования интертекстуальных лакун в переводе романа В. Пелевина «Жизнь насекомых» на немецкий язык.

Теоретическую базу исследования составляют труды:

- по теории интертекстуальности (Москвин, 2013; Кремнева, 2019; Попова, 2011);
- по исследованию творчества В. Пелевина (Пронина, 2003; Симкина, 2020; Лю Синь, 2021; Николаева, 2022; Кротова, 2017);
- по проблемам лакунарности (Глазачева, 2005; Марковина, Сорокин, 2008; Захарова, 2023; Влавацкая, Осолодченко, 2025; Акай, 2019; Лунькова, 2010);
- по теории перевода (Алексеева, 2011; Гарбовский, 2007; Влавацкая, Осолодченко, 2025).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Одним из ключевых методов, использованных в работе, являлся когнитивный анализ, состоящий в реконструкции имплицитированных смыслов, построении пропозиций и выявлении имплицитной смысловой структуры анализируемого текста и его перевода. Также использовались методы контекстуального и интертекстуального анализов, позволившие увидеть контекстуальные и межтекстовые отсылки в исследуемом романе и его переводе. Помимо этого, в исследовании был применен дефиниционный анализ – при введении определений научных понятий и терминов, а также сопоставительный анализ – для сравнения содержания оригинального текста и его перевода.

Материалом исследования послужили роман В. Пелевина «Жизнь насекомых», опубликованный в 1993 г., и его перевод на немецкий язык, выполненный Андреасом Третнером.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенной нами модели интертекстуальной лакуны для выявления и описания межтекстовых связей в художественном тексте, а также анализа методов их трансляции на языке перевода. Интертекстуальная лакуна может быть предметом исследования в цикле филологических дисциплин (филологический анализ текста, интерпретация текста, литературоведение, теория перевода, межкультурная коммуникация), а также в прикладной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Интертекстуальность как проблема анализа и интерпретации текста

Интертекстуальность как теоретическая проблема активно разрабатывается современным научным сообществом в самых разных аспектах и на материале разных языков. Можно выделить такие направления в исследованиях интертекстуальности, как общая теория интертекстуальности, вопросы ее функциональности, исследование ее дискурсивных и идиостилистических характеристик. Особое значение интертекстуальность приобретает в современной когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, культурологии и переводоведении (Текст – дискурс – культура..., 2017).

Интерес к интертекстуальности как проблеме межтекстовых связей можно объяснить, с одной стороны, возрастанием «прецедентной плотности» (Кремнева, 2019) всех типов текста – от художественного и научного до массмедийного, с другой стороны, растущей вариативностью в понимании текста и связанной с этим необходимостью осмысления трактовок и интерпретаций, другими словами, растущим интересом к когнитивным исследованиям текста.

В работах, посвященных творчеству В. Пелевина, роман «Жизнь насекомых» характеризуется как ироничная аллегория на человеческое существование, «энтомологический маскарад», который дает автору возможность «инкорпорировать в текст собственную идеологическую программу, оформленную с помощью философских концепций и построений нескольких философских систем» (Симкина, 2020, с. 54). Это реализуется в исследуемом тексте в том числе через многочисленные интертекстуальные отсылки – цитаты, реминисценции, аллюзии, аппликации – к самым разным произведениям русской и мировой литературы разных эпох и концептуальных направлений, а также к философским текстам: среди прецедентных текстов обнаруживаем энтомологические мотивы Достоевского и Кафки, концептуально В. Пелевин дополняет их собственной интерпретацией, обращаясь к учению К. Кастанеды, дзэн-буддизму, Марку Аврелию, произведениям русской литературы – А. Чехову, И. Крылову, А. Фету, а также наследию русского модернизма и символизма – Л. Андрееву, А. Платонову (Лю, 2021; Кротова, 2017; Четыркина, 2025). Большое количество интертекстуальных отсылок переносит читателя в мир «культурных символов советской и постсоветской эпохи – Ленин, Сталин, Горбачев, Ельцин, Бродский, Набоков...» (Четыркина, 2025, с. 252), группа «Комбинация», пионерские лагеря, «кооперативная эпоха» 90-х годов и т. д.

Как название романа, так и названия отдельных глав имплицитно связываются с прецедентными текстами – «Русский лес», «Жизнь за царя», «Чёрный всадник», «Полёт над гнездом врага». В главе «Колодец» содержатся аллюзии к китайскому философскому тексту «Книги перемен» (Лю, 2021, с. 531). «Характеризуя свои романы, в том числе и «Жизнь насекомых», В. Пелевин подтверждает, что он продолжает традиции, объясняя это их большим количеством и невозможностью создать что-то исключительно новое» (Николаева, 2022, с. 81). «Но делает он это абсолютно в духе постмодернизма – текст романа наполнен игрой, интеллектуальными загадками, иронией, неожиданными образами и метафорами...» (Четыркина, 2025, с. 253).

При всем разнообразии подходов к изучению интертекстуальности наиболее релевантным с точки зрения проблем интерпретации художественного текста и его перевода представляется когнитивно-семиотический, сочетающий в себе возможность интерпретации знаковой природы текста, а также его осмысления как результата когнитивной деятельности человека. Так, ссылаясь на теорию концептуальной деривации, разработанную Н. Н. Болдыревым, А. В. Кремнева рассматривает интертекстуальность как «один из видов вторичной языковой интерпретации», «особый вид концептуальной деривации, основанный на активации смысловых связей между прецедентным и порождаемым текстом» (2019, с. 47). Такой методологический подход представляется наиболее релевантным при исследовании процесса перевода постмодернистского художественного текста.

Говоря о «концептуальной деривации» и «прецедентной плотности» романа В. Пелевина «Жизнь насекомых», следует иметь в виду, что его интерпретация, как и переводческий анализ, многократно усложняются вследствие «фрактальности Пелевинского мышления» (Пронина, 2003), того факта, что многие смыслы в авторском тексте представлены завуалированно, не эксплицитно, допускают разнонаправленные, противоречивые, а отчасти даже взаимоисключающие трактовки. Поэтому этот роман часто называют одним из наиболее ярких образцов русской постмодернистской поэтики (Четыркина, 2025, с. 251), обладающих лиричностью, эмоциональностью и психологизмом, а также «присущей постмодернизму фантазмагоричностью» и «шизоидностью» (Николаева, 2022, с. 80). Авторское обращение к читателю, которое мы часто встречаем в тексте в форме басни или притчи, подтверждает фрактальный характер Пелевинского мышления, оставляя в тексте многочисленные смысловые лакуны, а читателю – свободу их толкования. Вслед за А. В. Кремневой мы считаем, что «интертекстуальные включения потенциально представляют собой лакунизированные фрагменты текста» (2019, с. 53), требующие от читателя мыслительных усилий в их дешифровке, а от переводчика еще и особого подхода и технологий в их ревербализации.

Лакуна и лакунарность как переводоведческая проблема

Исследуя творчество В. Пелевина, в частности роман «Жизнь насекомых», мы пришли к выводу, что лакуну можно рассматривать как одну из текстообразующих категорий, характеризующих личность автора, его авторский стиль. В исследуемом романе за лакуной скрываются важные смыслообразующие элементы текста, репрезентирующие авторскую задумку, эстетику и игровую установку. Правильная интерпретация лакуны ведет к пониманию авторских интертекстуальных фреймов, в то время как их непонимание препятствует дешифровке текстового смысла.

При этом в современном научном пространстве вопрос определения лакуны и лакунарности до сих пор остается открытым и можно найти не один десяток формулировок термина «лакуна». Так, по мнению Н. Л. Глазачевой (2005), лакуна – это то, что возникает в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не совпадают полностью, а трансфер знака из одной культуры в другую оказывается либо невозможным, либо частично возможным. Широко распространено метафорическое обозначение лакуны, введенное Ю. С. Степановым, который называл лакуны «белыми пятнами на семантической карте языка, незаметными изнутри человеку, владеющему только одним языком» (2003, с. 120). В более узком понимании лакуна рассматривается как отсутствие эквивалента слова или понятия в конкретной лингвокультуре (по сравнению с другими) и соотносится с реалиями – предметами, явлениями, ситуациями или концептами, отсутствующими в другом языке (Попова, Стернин, 1984, с. 71).

По мнению многих авторов современное представление о лакуне становится все шире, и помимо описания языковых лакун, относящихся к разным структурным уровням языка, – фонетических, лексических, синтаксических, фразеологических – предлагается немало иных классификаций. «Лакунарность не ограничивается понятием лексической единицы, лакунарными могут быть любые компоненты лексического значения, а если рассматривать шире, то и экстралингвистическая информация, сопровождающая данное явление в сознании носителя одного языка и редуцирующаяся при рецепции в любой язык» (Акай, 2019, с. 30). Лакуны рассматриваются как «пробелы, пустоты в знаниях, противоречия и неясности в тексте, которые возникают как ситуации недопонимания, неправильного перевода при коммуникации представителей разных этносов, культур, конфессий и общностей» (Влавацкая, Осолодченко, 2025, с. 970).

Развитие когнитивной лингвистики и связанный с этим возросший интерес к исследованию формально невыраженных смыслов, к процессам инференции и импликации, осознанию того, что понимание шире, чем языковое выражение, привели к новым интерпретациям лакунарности, имея ввиду скрывающуюся за ней неясность, неполноту, недосказанность текста. Показательной является точка зрения, согласно которой имплицитность как «кардинальное семиотическое свойство языка» коррелирует с понятием лакунарность, а их отношения представляются как гиперонимические, где имплицитность можно рассматривать как гипероним по отношению к лакуне (Акай, 2019, 34). И с этим сложно не согласиться, поскольку импликация запускает процесс дешифровки любых скрытых смыслов, в том числе возникающих в процессе когнитивной переработки авторских отсылок к культурным, социальным, литературным контекстам, включая прецедентные тексты (Четыркина, 2024, с. 525).

Перевод как коммуникативный и когнитивный процесс зависит от способности восприятия, понимания и интерпретации (ревербализации), заложенной в исходном тексте информации. Л. Н. Лунькова указывает, например, на то, что «лакуны возникают на всех этапах деятельности переводчика и вызваны как национальной спецификой мыслительной деятельности, так и причинами культурологического плана» (2010, с. 67), при этом, по мнению ученого, процесс перевода «по существу сводится к процессу элиминирования лакун различных типов» (2010, с. 67).

Рассматривая проблемы перевода лакун, многие исследователи указывают на два основных способа их элиминирования в тексте перевода – заполнение и компенсацию (Минченков, 2011; Лунькова, 2010; Влавацкая, Осолодченко, 2025). Заполнение лакун рассматривается как процесс раскрытия смысла некоторого понятия и может иметь разную степень эксплицитности – быть поверхностным, глубоким, более или менее подробным. К приемам заполнения лакун относят транскрипцию или транслитерацию с последующим комментарием или пояснением, калькирование, использование неполных, относительных эквивалентов, а также описательный перевод (Лунькова, 2010; Влавацкая, Осолодченко, 2025; Четыркина, 2025).

Второй способ элиминирования лакун – компенсация – состоит в нивелировании барьеров в ситуации взаимодействия двух культур, что выглядит как замена фрагмента исходного текста переводным, схожим или близким к оригиналу, но нетождественным ему. Это, безусловно, облегчает понимание текста реципиентом, но при этом ведет к потере культурной и языковой специфики исходного текста и, в том числе, трансформации интертекстуальных связей и смыслов, заложенных автором в оригинале (Лунькова, 2010). Компенсация делает перевод квазитожественным оригиналу.

Интертекстуальная лакуна и ее виды на материале перевода романа В. Пелевина «Жизнь насекомых»

Исследуя перевод романа В. Пелевина «Жизнь насекомых», мы обнаружили тот факт, что многие проблемные с точки зрения перевода места в романе так или иначе связаны с переводом интертекстуальных включений, что не удивительно, если учитывать особенности пелевинского идиостиля и интертекстуальный характер анализируемого романа.

За логическую основу анализа перевода интертекстуальных включений мы приняли, вслед за В. П. Москвиным (2013, с. 59), деление интертекстуальности на два основных типа – эксплицитную и имплицитную: особенностью эксплицитной интертекстуальности следует считать независимость от прецедентной компетентности адресата, ее фигурой – цитирование; особенностью имплицитной интертекстуальности, «с трудом выявляемой» – зависимость от прецедентной компетентности адресата и необязательность возникновения, ее фигурами – аппликацию и аллюзию.

Перевод интертекстуальных включений, по сути, сохранение в переводе межтекстовых (в широком понимании этого слова) связей, заключается в заполнении особого вида лакун – смысловых пустот, возникающих

в результате межтекстового взаимодействия. Такие лакуны мы обозначили как *интертекстуальные*. Анализ исследуемого произведения и его перевода показал, что уровень эксплицитности межтекстовых связей в исходном тексте в значительной степени влияет на характер возникающих в переводе интертекстуальных лагун. Это не только определяет конкретные переводческие решения, но и ставит вопрос, насколько в переводном тексте может быть сохранена авторская интертекстуальность. Данное наблюдение позволило выделить *два типа* интертекстуальных лагун, релевантных с точки зрения обозначенных проблем:

1) *интертекстуальные понятийные лакуны* возникают чаще всего при переводе эксплицитной интертекстуальности, когда исходный текст, а вслед за ним и переводной, явно указывают на источник отсылки – цитируемый текст. При этом трансляция «чужого» может сопровождаться возникновением в переводном тексте семантических пустот, а значит и необходимостью их элиминирования, что соотносит данный тип лагун с классической трактовкой понятийной лагуны. Поскольку такая лагунарность влияет на характер и смысловую наполненность авторского интертекста, мы определяем такой вид лагун как *интертекстуальные понятийные лакуны*;

2) *интертекстуальные прецедентные лакуны* возникают, как правило, при переводе имплицитной интертекстуальности, которая характеризуется отсутствием в исходном тексте однозначного указания на прецедентный текст или отсылки к цитируемому лингво-культурному контексту. Такая лагуна часто ведет либо к полной утрате в переводном тексте интертекстуальности, либо замене переводчиком авторской интертекстуальности на свою собственную. Такой вид лагун мы обозначили как *интертекстуальные прецедентные лакуны*.

Таким образом, все рассмотренные нами случаи перевода интертекстуальных включений можно разделить на две группы – перевод с сохранением авторской интертекстуальности при условии элиминирования неизбежно возникающих в процессе перевода *интертекстуальных понятийных лагун*; и перевод с потерей авторской интертекстуальности, ее «невозникновением» (Москвин, 2013, с. 59) или ее полной подменой переводчиком при элиминировании *интертекстуальных прецедентных лагун*.

Рассмотрим предложенную нами типологизацию интертекстуальных лагун на конкретных примерах.

Примеры элиминирования интертекстуальных понятийных лагун

Как было отмечено выше, интертекстуальные понятийные лакуны коррелируют с эксплицитной интертекстуальностью, которая в переводе Андреаса Третнера чаще всего передается с помощью однозначных либо вариантных с возможными потерями в семантике и коннотации (Алексеева, 2011) соответствий (абсолютные или относительные эквиваленты), что позволяет в целом сохранить межтекстовую отсылку, но меняет характер понимания текста. Регулярно встречающиеся переводческие трансформации: лексические добавления, комментарии, лексические замены – генерализация, конкретизация, а также описательный перевод, нередко сопровождаемый изменениями синтаксической структуры исходного текста (ИТ). Как показал практический анализ, такие переводческие операции сохраняют межтекстовые отсылки, но изменяют авторскую интенциональность или влекут за собой ее потерю.

В самом начале романа мы знакомимся с важными действующими «лицами» произведения – комарами (в образе людей), один из которых, Артур, предстает в роли бизнесмена:

(1) «Несмотря на теплый вечер, на нем были серая тройка, кепка и галстук (почти так же *был одет* стоявший внизу *небольшой южный Ленин*, по серебристому лону увитый виноградом)» (Пелевин, 2023, с. 8). / “Trotz des schwülen Abends trug er einen grauen Anzug mit Weste und Krawatte, dazu eine Schirmmütze. (In diesem Aufzug glich er dem *Leninstandbild* unten an der Straße – es war *die mäßig große Südvariante*, in deren silbrigem Schritt wilder Wein rankte)” (Pelewin, 2000, S. 10).

В обоих текстах, и в оригинале, и в переводе, мы наблюдаем эксплицитную отсылку к советскому прошлому (памятник Ленину), но различный характер межтекстовых связей, что видно при сравнении пропозитивных структур: в ИТ – «небольшой южный Ленин одет также как он (комар Артур)», в переведенном тексте (ПТ) – «он (комар Артур) похож на памятник Ленину». Этот пример довольно характерен для идиостиля Пелевина: в его произведениях даже эксплицитные межтекстовые связи лежат не на поверхности, а в вертикальной имплицитной смысловой структуре, и чтобы понять смысл, читатель должен «пройти квест», как в приведенном примере, – интерпретировать языковую игру, риторические фигуры – персонификацию, метонимию, стилистические сдвиги: *небольшой южный Ленин* «оживает», «носит одежду», *по серебристому лону увит виноградом*. Заполняя данную интертекстуальную лагуну, А. Третнер прибегает к эксплицитному сравнению, используя при переводе комментарий и лексическое добавление *glich er dem Leninstandbild, die mäßig große Südvariante*. / *был похож на памятник Ленину, среднего размера, южный вариант* (дословный перевод наш. – И. Ч.). Таким образом, мы можем сказать, что вертикальная имплицитная смысловая структура пелевинского текста трансформируется в экспликацию смыслов в горизонтальной структуре текста перевода. Это позволяет сохранить эксплицитную интертекстуальность, но не сохраняет авторский идиостиль.

Подобных примеров, когда переводчик вынужден «объяснять» эксплицитную пелевинскую интертекстуальность через переводческие комментарии или лексические добавления, в исследованном романе довольно много: «безумный Иванушка» В. Пелевина превращается у А. Третнера в «глупого Ивана из сказки» (пример 2), а «несбывшееся советское будущее» – в «несбывшееся розовое будущее советской страны» (пример 3):

(2) «Главный корпус пансионата... был мрачным серым зданием, как бы повернувшимся к морю задом по команде *безумного Иванушки*» (Пелевин, 2023, с. 7). / “Das Kurhaus ... war ein düsterer grauer Bau, der irgendwie verkehrt herumstand – man mochte meinen, er hätte dem Meer den Allerwertesten zugedreht, als *der dumme Iwan aus dem Märchen* es ihm befahl” (Pelewin, 2000, S. 9).

(3) «Первым объектом, с которым она встретила в новом мире, оказался большой фанерный щит, где было нарисовано *несбывшееся советское будущее* и его прекрасные обитатели...» (Пелевин, 2023, с. 40). / “Der erste Gegenstand, mit dem die ihr unbekannte Welt sie grüßte, war ein großes sperrhölzernes Schild, auf dem *die nicht eingetretene rosige Zukunft des Sowjetlandes* und seiner vortrefflichen Bewohner aufgemalt war” (Pelewin, 2000, S. 40).

Интересный пример эксплицитной интертекстуальности мы находим в самом начале книги – в эпиграфе к роману, взятому Пелевиным из И. Бродского – отрывок из стихотворения «Письма римскому другу: Из Марциала» (1972):

(4) «Я сию в своем саду. Горит светильник.

Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.

Вместо слабых мира этого и сильных –

Лишь согласное гуденье *насекомых*.

Иосиф Бродский» (Пелевин, 2023). /

“Nachts, im Garten. Kerzenschein. Ich wache.

Die Tiraden meiner Gläubiger verstummen.

Dies die Stunde, die nicht Starke kennt, noch Schwache,

Nur der *Gliederfüßer* einträchtiges Summen.

Jossif Brodski” (Pelewin, 2000).

Перед нами – образ лирического героя, одиночество, которое поэтично противопоставляется суете и сопровождается размышлениями о «вечности» и «естественности» поведения насекомых. При сохранении в переводе эксплицитной интертекстуальности, мы все же наблюдаем определенные отклонения в ПТ на понятийном уровне: эмпфаза, выражаемая эллиптическим предложением с параллелизмом, градацией и антиклимаксом в ИТ – *Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых* – передается в переводе полным повествовательным предложением с использованием генерализации *Gläubige* – *Die Tiraden meiner Gläubiger verstummen* / «тирады моих близких затихают» (дословный перевод наш. – И. Ч.); вместо ключевого слова «насекомые» в переводе используется генерализация «членистоногие» – *Gliederfüßer*. Это нивелирует на наш взгляд важную антитезу всего эпиграфа – «вместо людей – лишь насекомые» и меняет авторскую прагматику, поскольку содержащееся в эпиграфе исходного текста противопоставление – *мир людей vs. мир насекомых* – можно трактовать как авторский метатекст – определенную точку флуктуации: эпиграф уже содержит в себе двойственность возможного прочтения текста – тематизированную автором ризому его понимания: о чем роман? о людях? или о насекомых? (Выше мы говорили о фрактальности пелевинского мышления). Перед нами «Жизнь насекомых» или «Жизнь людей»? Да и сам роман Пелевина называется «Жизнь насекомых», а не «Жизнь членистоногих». Несмотря на то, что мы наблюдаем эксплицитную интертекстуальность, мы видим, как заполнение интертекстуальной понятийной лакуны меняет авторский смысл.

Анализ примеров перевода эксплицитной интертекстуальности в исследуемом тексте показывает, что характер воздействия на интертекстуальные смыслы в процессе перевода во многом зависит от выраженности межязыковой и межкультурной асимметрии (Гарбовский, 2007): степень трансформации ПТ «зависит от степени расхождений смыслов и форм исходного и переводного языка и культур, а также возможностей переводного языка» (Четыркина, 2025, с. 254). В некоторых случаях мы можем встретить в исследуемом тексте примеры транскрипции или даже использование кириллицы. Так, в главе «Русский лес» комары обсуждают природное своеобразие разных стран:

(5) «– Каждый пейзаж имеет свое очарование... Только здесь все ближе к неосвоенной природе, все запахи естественные... мы ведь и забыли, как она пахнет, *мать – сыра кожа*...»

По интонации, с которой Сэм произнес последние слова, Артур понял, что тот щеголяет знакомством с русской идиоматикой» (Пелевин, 2023, с. 15-16). / “Nur ist hier alles noch viel unerforschter, unverfälschter, die Gerüche sind alle so natürlich... Wir wissen ja schon gar nicht mehr, wie sie riecht, *die gute Mutter Haut, mat syra kosha*...»

Daran, wie Sam die letzten Worte betonte, konnte Arthur merken, daß der Amerikaner sich auf seine Kenntnis der russischen Idiomatik etwas einbildete” (Pelewin, 2000, S. 17).

У Пелевина фразеологизм «мать – сыра земля», относящийся к древнеславянской мифологии, превращается в интерпретации комаров в *мать – сыра кожа*. Не имея в арсенале немецкого языка эквивалента для русского фразеологизма, А. Третнер добавляет к переводу транскрипцию, поскольку ему необходимо обыграть в тексте перевода игру с русской идиоматикой.

В главе «Третий Рим» герои «играют» с известным фразеологизмом:

(6) «– Удивительно. Я тут заметил одну странную вещь. Россия ведь третий Рим?... Так вот, если написать “третий Рим”, а потом дописать слово “третий” наоборот, получится очень интересно. С одной стороны будет читаться “третий Рим”, а с другой – “третий мир”» (Пелевин, 2023, с. 74). / “Mir fällt gerade etwas Seltsames auf. Hat nicht mal einer Rußland das dritte Rom genannt? ... Na, wie dem auch sei. In eurer Sprache ergibt sich jedenfalls eine interessante Geschichte. Wenn ich “drittes Rom” auf russisch hinschreibe: **третий Рим**, und dahinter das Wort **третий** nochmal umgekehrt, dann liest man von hinten: **третий миР** – dritte Welt” (выделено переводчиком. – И. Ч.) (Pelewin, 2000, S. 70).

Следует отметить, что в романе также есть примеры перевода эксплицитной интертекстуальности без потери авторского смысла: например, когда Пелевин играет с читателем и со своими героями, перемещая их в интертекст – вымышленные пространства других текстов.

Так, в романтической сцене между москитом Сэмом и мухой Наташей Сэм рассказывает своей подруге о недавней поездке во Францию – в город Комбре, в действительности существующий лишь в романе Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», где среди праздника появляется фигура, очень похожая на самого Пруста. Наташа спрашивает Сэма, что он делал во Франции:

(7) «– Как обычно, кровь сосал.

– Нет, я не в том смысле. Ты просто так взял и поехал?

– Не совсем. Меня друзья пригласили. На *ежегодный прустовский праздник в город Комбре*» (Пелевин, 2023, с. 79-80). / “Nicht ganz. Ich bin von Freunden eingeladen worden. Zu den *alljährlichen Proust-Feiern in Combray*” (Pelewin, 2000, S. 76).

Этот пример интересен тем, что в нем мы наблюдаем, с одной стороны, эксплицитную интертекстуальность и в полной мере эквивалентный перевод, с другой стороны, авторскую игру с пространством и временем, предполагающую понимание читателем авторского интертекста и эстетической концепции. В таких примерах, когда аллюзия касается мировых «культурных пластов», ИТ и ПТ в одинаковой степени передают интертекстуальный смысл, прочтение которого зависит лишь от читательской индивидуальности.

Примеры элиминирования интертекстуальных прецедентных лакун

В случае имплицитной интертекстуальности чаще всего мы можем говорить о возникновении интертекстуальных прецедентных лакун. Наиболее распространенным механизмом их перевода можно назвать компенсацию, или перевод по аналогии. В основном это наблюдается в тех случаях, когда нет возможности подобрать эквивалент, не нарушая адекватность перевода. При этом можно говорить о замене авторского интертекста на интертекст переводчика. И хотя такая замена оправдана, это уже не пелевинская интертекстуальность, поскольку она имплицитно совсем другие смыслы.

В качестве иллюстрации такого рода замен приведем пример перевода строки из песни-символа Великой Отечественной войны поэта Василия Лебедева-Кумача «Вставай, страна огромная». Андреас Третнер меняет ее на строку из понятной немцам Песни о Тельмане “Thälmann ist niemals gefallen”:

(8) «– *Вставай, страна огромная*, – пробормотал он и с напряжением приподнялся...» (Пелевин, 2023, с. 21). / “*Heimatland, reck deine Glieder*”, murmelte er und erhob sich mit einiger Mühe...” (Pelewin, 2000, S. 21).

В следующем примере по причине невозможности перевода игры слов переводчик вынужден прибегнуть к переводу по аналогии:

(9) «– Что это у него за татуировка? ... Ну, Ленин и Сталин – это понятно, а почему снизу написано “*лорд*”? Это что, местный *аристократ*?

– Нет, – ответил Артур. – Это аббревиатура. “*Легавым отомстят родные дети*”.

– Он ненавидит собак?

– Понимаете, – снисходительно ответил Арнольд, – это сложный культурный пласт» (Пелевин, 2023, с. 14). / “Was hat er da für eine Tätowierung?... Lenin und Stalin, die kenne ich, aber wieso steht dort unten T.A.S.S.? Irgendein V-Mann vom Nachrichtendienst?”

“Das nun grad nicht. Ich nehme an, es heißt: *Tod allen Stachelschweinen*.”

“Was bedeutet das?”

“Wissen Sie”, erwiderte Arthur herablassend, “das ist eine komplizierte Kulturschicht” (Pelewin, 2000, S. 15).

Аббревиатура ТАСС в сочетании с уточнением «служба новостей» – более понятна носителям немецкой лингвокультуры, но полностью меняет экстралингвистический контекст Пелевинского текста, также как и ее расшифровка – «Смерть всем дикобразам». В данном случае можно говорить об интертекстуальной прецедентной лакуне как факторе потери авторской интертекстуальности при переводе.

Как мы уже упоминали, в романе много отсылок к постсоветскому культурному периоду – эпохе 90-х годов, а также фрагментов прецедентных текстов и имен, относящихся к этому этапу нашей истории. Очевидно, что они представляют определенную сложность для перевода, что также вынуждает переводчика прибегать к переводу по аналогии:

(10) «Снизившись, он полетел на бреющем, почти цепляя верхушки деревьев. Когда танцплощадка приблизилась, она перестала походить на цветок и превратилась во что-то виденное в детстве, новогоднее, – это был огромный клубок просвечивающих сквозь ветви электрических гирлянд, из которого сочилась музыка удивительной пошлости и красоты.

– Твоя вишневая “*де-вят-ка*” давно свела меня с ума, – пела неизвестная сумасшедшая из десятка мощных динамиков» (Пелевин, 2023, с. 56). / “Musik von erstaunlicher Banalität und Schönheit troff daraus hervor.

“*Dein purpurroter Shiguli* lädt mich ein zur Landpartie”, sang irgendein übergeschnapptes Wesen aus einem Dutzend mächtiger Lautsprecherboxen” (Pelewin, 2000, S. 54).

В этом примере вишневая девятка превращается в темно-красные Жигули, а выражение свела меня с ума – в приглашение на сельскую вечеринку, что демонстрирует осведомленность переводчика о культурном контексте и социальной стратификации постсоветского общества 90-х годов. Тем не менее можно констатировать потерю авторского интертекста.

Подводя итоги, следует отметить, что выделенные нами типы интертекстуальных лакун различаются с точки зрения применяемых переводческих решений: для передачи интертекстуальной понятийной лакуны переводчик использует приемы заполнения – генерализацию, лексические добавления, транскрипцию, описательный

перевод; при элиминировании интертекстуальной прецедентной лакуны А. Третнер в основном использует разнообразные приемы компенсации, замещая заложенные у Пелевина смыслы элементами немецкоязычной лингвокультуры. При этом можно констатировать, что перевод отдалается от оригинала, но создает свои собственные интертекстуальные связи. Важно отметить, что используемые А. Третнером приемы компенсации, хоть и не могут сохранить все заложенные в оригинале интертекстуальные значения, но тем не менее являются единственно возможным способом перевода сложного многомерного постмодернистского текста, требуют от переводчика тонкого языкового чутья, знания обеих культур и больших творческих усилий.

Заключение

С опорой на заявленные методологические предпосылки мы исследовали проблемы передачи интертекстуальных смыслов в переводе романа В. Пелевина «Жизнь насекомых» на немецкий язык.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

Интертекстуальные включения являются фактором, усложняющим процесс перевода, поскольку довольно часто имплицитуют скрытые межтекстовые, культурные, социальные контексты исходной культуры. При передаче в переводе смысловых пустот, возникающих в результате межтекстового взаимодействия, переводчик сталкивается с необходимостью элиминирования лакун особого вида, которые можно обозначить как интертекстуальные.

Основываясь на заявленном нами когнитивно-семиотическом подходе, можно утверждать, что в процессе перевода интертекстуальных включений переводчик сталкивается одновременно как с семиотической структурой текста – трансляцией разных типов значений (референциальных, прагматических и внутриязыковых), так и с когнитивными задачами – ревербализацией в тексте перевода скрытых межтекстовых связей. Эта составляющая процесса перевода имеет выраженную когнитивную природу, поскольку связана с механизмами импликации дополнительных смыслов, невыраженных в горизонтальной структуре текста.

Рассматривая механизмы трансляции в переводе эксплицитной и имплицитной интертекстуальности, мы обнаружили, что в процессе их передачи переводчик сталкивается с двумя типами интертекстуальных лакун, которые мы предлагаем обозначить терминами «интертекстуальная понятийная лакуна» и «интертекстуальная прецедентная лакуна». Анализ выбранного практического материала подтвердил, что данные виды интертекстуальных лакун требуют соответственно разных механизмов их элиминирования, а также определяют возможность и степень сохранения в переводном тексте авторской интертекстуальности. Мы считаем, что предлагаемая нами типология интертекстуальных лакун может стать продуктивной основой для анализа механизмов передачи авторской интертекстуальности в переводе.

Как нам представляется, перспектива дальнейшего исследования состоит в углублении и развитии когнитивных подходов к анализу перевода интертекстуальных лакун. В отношении текстов с высокой прецедентной плотностью, таких как постмодернистский художественный текст, интертекстуальную лакуну можно рассматривать как текстообразующую категорию, характеризующую личность автора, его идиостиль. Предполагается развить когнитивно-семиотический подход и соответствующие методы анализа для выявления и сравнительного описания межтекстовых связей в оригинальных и переводных текстах. Используя в качестве инструментов описания выделенные типы интертекстуальных лакун, предполагаем продолжить анализ и систематизацию переводческих решений, применяемых для элиминирования интертекстуальных лакун.

Материалы исследования | Research materials

1. Пелевин В. Жизнь насекомых: роман, рассказ. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2023.
2. Pelewin W. Das Leben der Insekten. Roman. Aus dem Russischen übertragen von Andreas Tretner. Leipzig: Reclam Verlag, 2000.

Источники | References

1. Акай О. М. Лакунарность и смежные категории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 3. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.3.3>
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Академия, 2011.
3. Влавацкая М. В., Осолодченко М. Н. Лакуны и их элиминирование в русском переводе романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20250138>
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2007.
5. Глазачева Н. Л. Лакуны и теория межкультурной коммуникации // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / отв. ред. Г. В. Быкова. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2005. Вып. 2.
6. Захарова Ю. Г. Лакунарность и неология: диахронный аспект (на материале эпистолярных текстов русских писателей XIX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 9: Филология. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-9-21-30>

7. Кирпичникова А. А. Языковые особенности постмодернистского романа и специфика его перевода (на примере романа В. Пелевина «Generation «П»» и его перевода Э. Бромфилда) // Казанский лингвистический журнал. 2018. Т. 1. № 3 (3).
8. Колин К. К., Хорошилов Ал-др А., Никитин Ю. В., Пшеничный С. И., Хорошилов Ал-й А. Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2. <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.05>
9. Кремнева А. В. Интертекстуальные включения как один из барьеров на пути интерпретации смысла текста // Филология и человек. 2019. № 1.
10. Кротова Д. В. Творчество В. Пелевина и традиции модернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-3 (69).
11. Лунькова Л. Н. Свойства лакуарности текста перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. № 4.
12. Лю Синь. Роман В. Пелевина «Жизнь насекомых» в литературоведении Китая // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
13. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
14. Минченков А. Г. Лакуны номинации как переводческая проблема // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2011. № 2.
15. Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81).
16. Нестерова Н. М., Попова Ю. К. О специфике перевода постмодернистских художественных текстов (на материале произведений А. Байетт и их переводов на русский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67).
17. Николаева А. Б. Текстуальный анализ воплощения признаков и качеств постмодернизма в произведениях русской литературы (А. Битов «Пушкинский дом», В. Сорокин «Голубое сало», В. Пелевин «Жизнь насекомых») // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 2. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.8>
18. Попова Е. Ю. Литературные прецедентные феномены как средства экспликации постмодернистских мотивов иллюзорности и абсурдности мира в творчестве В. Пелевина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1984.
20. Пронина Е. Е. Фрактальная логика Виктора Пелевина // Вопросы литературы. 2003. № 4.
21. Симкина В. С. Энтомологический маскарад в прозе В. Пелевина: от образа к философии превращений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2020. № 3. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2020.39.3.06>
22. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской). М.: Едиториал УРСС, 2003.
23. Текст – дискурс – культура: материалы III Международной научной конференции (г. Краснодар, 24-26 апреля 2025 г.) / отв. ред. М. А. Олейник. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025.
24. Четыркина И. В. Интертекстуальность в аспекте перевода на примере романа В. Пелевина «Жизнь насекомых» // Текст – дискурс – культура: материалы III Международной научной конференции (г. Краснодар, 24-26 апреля 2025 г.) / отв. ред. М. А. Олейник. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025.
25. Четыркина И. В. Ризоматизм как механизм манипуляции в немецкоязычном журналистском тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20240075>

Информация об авторах | Author information

Четыркина Инна Валерьевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Inna Valerjevna Chetyrkina¹, PhD

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ innavchet@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.08.2026; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): художественный перевод; В. Пелевин; интертекстуальная лакуна; элиминирование лакун; переводческие трансформации; literary translation; V. Pelevin; intertextual lacuna; elimination of lacunae; translation transformations.